

Глава 29: Вершина мастерства

Оказалось, пока Чи Шэн в Долине Бабочек ежечасно грезил о своем спасителе, лелея образ «белого лунного света», у того уже давно появилась собственная «алая родинка» на сердце — та самая незабвенная страсть, след от которой не смыть годами. И была эта страсть столь прекрасна, что одним своим видом заставляла распускаться тысячи цветов.

В этот миг Чи Шэн внезапно осознал, почему Линь Фэйсянь тоже читал ту книгу. Должно быть, лишившись юношеских воспоминаний, он, подобно самому Чи Шэну, пытался отыскать в этих строках хоть какую-то зацепку, хоть крупницу правды о том человеке.

Чи Шэн готов был признать: его жгла ревность. Настолько яростная, что он едва не терял рассудок. Потерянно добравшись до кровати, он рухнул на неё и с головой укутался в одеяло.

Юнь Нин вскинул брови:

— Ты чего это?

Чи Шэн уставился в пустоту перед собой и глухо переспросил:

— Что со мной?

Юнь Нин почесал затылок и коротко усмехнулся, будто подтрунивая над ним:

— Неужто сердце разбито?

Чи Шэн резко сел. Волосы его спутались в сущий ворох, вид был совершенно поникшим.

— Это как? — упавшим голосом спросил он.

Юнь Нин на миг перестал смешивать снадобья и бросил на него быстрый взгляд.

— Ладно, забудь, — буркнул он.

Но Чи Шэна словно заклинило на этом споре:

— Нет уж, объясни.

— Ну... — Юнь Нин, мнивший себя знатоком сердечных дел, на секунду замялся, подбирая слова попроще. — Это когда понимаешь, что тот, кто тебе дорог, тебя не любит. Или когда тебе

дают от ворот поворот.

Чи Шэн медленно кивнул, признавая горькую правду:

— Тогда моё сердце и впрямь разбито.

Сказав это, он почувствовал, как тоска навалилась. Накинув верхнее платье, он вышел за дверь.

— Куда ты собрался? — донеслось вслед.

— Просто прогуляюсь.

Чи Шэн лукавил: он прекрасно знал, куда ведут его ноги.

Он замер у подножия Пика Одинокого Дикого Гуся, задрал голову. Вершину укрывал бескрайний туман. Отсюда не было видно обитатели Линь Фэйсяня — лишь густые кроны деревьев, переплетенные лианы да ветви, скрывавшие тропу. Высоко в небе пролетел одинокий белый журавль.

Стиснув губы, Чи Шэн начал восхождение. Ноги сами привели его к знакомой делянке на склоне горы.

Линь Фэйсянь, судя по всему, навещался сюда совсем недавно. Он заботливо полил всходы, и теперь на листьях дрожали чистые, как хрусталь, капли воды. Чи Шэн не знал, чем ещё может помочь этим травам, а потому просто сел рядом и завороченно уставился на зелень.

Постепенно взгляд его затуманился — то ли от влажного воздуха, то ли от подступивших слёз. Утёнок, едва успевший осознать свою любовь в мире людей, познал горечь утраты.

Он поспешно потер глаза и, не желая больше оставаться здесь, покинул делянку. Спустившись с горы, он сразу же вернулся в Демонический сад.

Ночью его терзали сны. Снилось, будто Линь Фэйсянь идет по лесной тропе под руку с кем-то другим. Лица незнакомца Чи Шэн не видел, но тот внезапно обернулся и, улучив момент, когда спутник отвернулся, скорчил Чи Шэну издевательскую гримасу.

Юноша проснулся в ярости. За окном царила глубокая ночь, а за ширмой мерно похрапывал Юнь Нин.

Чи Шэн медленно приходил в себя.

«С ума схожу, не иначе», — пронеслось в голове.

Приходилось признать: ревность лишила его покоя и сна. Но мучительнее всего было то, что он даже не знал имени своего соперника. Рядом с этой «алой родинкой» даже давняя вражда между Линьлань-цзюнем и Линь Фэйсянем казалась Чи Шэну пустяком, не стоящим внимания.

В последующие дни Чи Шэн выплескивал всю свою горечь и обиду в учебу. Стоило закончиться занятиям, как он бежал в Башню Вечного Неба. Он ничего не хотел слушать, никого не хотел видеть — он просто вычеркивал Линь Фэйсяня из своего мира, слой за слоем.

Бой против Цюй Шуанхэ и его линейки из мистического железа — Чи Шэн победил.

Бой против Бай Жошуй и её меча Люхуа — Чи Шэн победил.

Бой против Чжоу Цзыцзе и его веера Читяо-шань — победа.

...

Проверка мастерства игры на сэ: древняя мелодия «Дзен сердца в облаках и водах» — исполнено безупречно.

Мелодия «Борьба с тайфуном» — струны пели под его пальцами.

...

Испытание на знание ароматов: определить семнадцать ингредиентов.

— Белый кардамон, корица, лавровый лист, дудник, гвоздика, пинеллия... черный кардамон.

...

Чайная церемония: приготовить чай в чайнике из исинской глины, соблюдая все каноны.

Чи Шэн сосредоточенно заваривал чай.

...

— Снова ты, юный бессмертный.

В этот день, едва Чи Шэн переступил порог башни, его встретил А-Инь. За то время, что юноша упорно тренировался, они успели сблизиться.

— Сегодня тебе осталось пройти лишь две последние стадии уровня «Цзы», — произнес проводник. — Хочешь повторить предыдущие испытания или сразу...

— Иду до конца, — не раздумывая, отрезал Чи Шэн.

Вспыхнул блеск мечей.

Блоки, выпады, резкие горизонтальные удары. Шаг назад, уклон влево — движения Чи Шэна стали гибкими и выверенными.

Теперь он сражался мечом. Пройдя начальный курс фехтования, он усвоил базу, а Линьлань-цзюнь, хоть и не баловал его множеством приемов, научил самому главному — основам, из которых каждый волен ковать собственный стиль. Несколько дней назад Чи Шэн вошел в Тайное царство уже с клинком в руках, постигая суть мастерства в самом разгаре схватки.

Его противником оказался ученик из Зала Летающих цветов. Тот мастерски управлял потоками духовной силы, сплетая из них невидимые путы. С каждым разом сложность росла, и этот предпоследний противник был на голову выше всех предыдущих.

Чи Шэна прижали к стене. В порыве отчаяния он выпустил рой огненных бабочек, одновременно вложив всю мощь в удар мечом. Клинок перерубил струны вражеского инструмента и замер у самого сердца противника.

А-Инь подошел ближе, одобрительно хлопая в ладоши:

— Поздравляю. Еще одна победа.

Чи Шэн убрал меч, пробормотав слова благодарности. Фигура противника рассыпалась мириадами искр.

— Что это за меч? — спросил юноша, разглядывая оружие.

В Тайном царстве меч не был материальным — он подбирался случайно. Но сегодняшней клинок лег в руку на удивление удобно. Присмотревшись, Чи Шэн заметил, что узор на рукояти неуловимо напоминает резьбу на «Сюэ Ша», только без тех четырех знаков.

А-Инь улыбнулся. Несмотря на юный облик, в его глазах читалась мягкая мудрость старца.

— Когда-то этот меч принадлежал одному из учеников. В башне сохранился его духовный слепок, и теперь ты можешь им пользоваться.

Чи Шэн понимающе кивнул, не став спрашивать дальше. Какая разница, чьё это оружие, если завтра ему всё равно выдадут новое? Такова уж участь тех, кто еще не обрел собственного меча.

После этого Чи Шэну дважды выпало испытание по искусству икебаны. Лишь пройдя их, он получил право вступить в финальную схватку.

Правила последней стадии отличались от прежних. Больше никаких проверок на благонравие — только битва. Противником выступал не случайный фантом, а сильнейший из всех, кто когда-либо проходил этот уровень. Сражение шло не на жизнь, а на смерть: нужно было показать всё, на что ты способен, чтобы Тайное царство могло оценить твой предел. Шанс давался лишь один.

А-Инь предложил ему немного отдохнуть, заметив, что скоро огласят «Список Вечного Неба».

Чи Шэн прижал меч к груди и послушно встал рядом.

Раз в неделю в башне подводили итоги. На основе продемонстрированной силы и успехов в испытаниях магический список выстраивал рейтинг учеников. От места в этом списке зависело и количество получаемых яшмовых жетонов.

Чи Шэн подумал, что время выбрано крайне неудачно: закончи он последнюю стадию, мог бы подняться на пару строчек выше.

Внезапно на каменной стене проступила сияющая золотистая вязь иероглифов. В самом верху значилось: «Уровень Цзы» — первая ступень, на которой находился Чи Шэн.

Его не интересовали первые места. Он начал искать свое имя с самого конца списка, но, не найдя его там, заволновался. Скользя взглядом всё выше и выше, он наконец замер.

Четвертое место.

Такой результат ошеломил его. В списке было почти три сотни имен, и Чи Шэн надеялся хотя бы затесаться в середину.

— Список учитывает множество факторов, — пояснил А-Инь. — Некоторые ученики ради жетонов раз за разом проходят одни и те же легкие уровни, набивая рейтинг количеством. Но ты впервые в Тайном царстве, и твой результат по-настоящему выдающийся.

Чи Шэн кивнул, принимая похвалу, хотя в глубине души почувствовал укол совести. Будучи духом, он от природы обладал талантом к самосовершенствованию, недоступным простым смертным. Пропустив стадии закалки ци и создания фундамента, он сразу обрел мощь Золотого Ядра. И хотя это ядро досталось ему волей случая, он ощущал себя так, будто обманом занял высокое место.

Изучив свой список, он заглянул в другие. Юнь Нин на втором уровне — «Чоу» — плелся в самом хвосте: он никогда не принимал тренировки всерьез. Гунъи Лин и Ли Сюнь на третьем уровне — «Инь» — шли вровень, занимая места чуть выше середины. Старший брат Ли Ло на пятом уровне возглавлял список.

Чи Шэн кожей почувствовал пропасть между ними. Он вспомнил их учебный поединок и понял: если бы Ли Ло сражался в полную силу, Чи Шэн не выстоял бы и мгновения. И ведь кто-то еще смел утверждать, будто они разошлись миром!

Осмотрев списки, Чи Шэн последовал за А-Инем в центральный зал.

Здесь окружение неуловимо изменилось. Чи Шэн знал, что всё в башне — лишь иллюзия, но всё равно поразился перемене пространства. Сбоку появилась узкая винтовая лестница, ведущая на второй уровень. Сейчас её окутывал плотный туман — путь наверх откроется лишь после победы в финальном бою.

Чи Шэн занервничал. Его противником должен был стать сильнейший ученик уровня «Цзы» за всю историю школы. За многие годы и смены поколений мастерство этого человека наверняка достигло невероятных высот.

А-Инь, угадав его мысли, негромко произнес:

— В Башне Вечного Неба двенадцать этажей. И только на первом уровне страж врат никогда не менялся. Ученики прозвали это испытание «кругом ада».

— Никогда не менялся? — переспросил Чи Шэн.

Значит, его еще никто не побеждал? Это был предел возможностей первого уровня?

Юноша сглотнул:

— Но если он так силен, почему он не стал стражем второго или третьего этажа?

А-Инь лишь загадочно улыбнулся.

Внезапно всё вокруг погрузилось в непроглядную тьму. Началось.

Абсолютная чернота застала Чи Шэна врасплох. Словно ему разом закрыли глаза и уши, лишив всякой опоры.

Тишина. Жуткая, звенящая тишина.

Капля пота скатилась по виску Чи Шэна и замерла, не долетев до пола.

В то же мгновение юноша ощутил, как ледяное острие клинка едва не полоснуло его по горлу! И лишь секунду спустя до него донесся яростный свист стали.

«Звук следует за мечом», — пронеслось в сознании. Все в этом мире подчинено законам: падает ли лист, летит ли стрела — звук рождается от трения о воздух. Движение порождает звук, и разрыв между ними почти неуловим.

Но чтобы звук опаздывал настолько сильно... такое Чи Шэн видел лишь во время грозы, когда молния бьет вдалеке. Здесь же причиной была запредельная, немыслимая скорость.

Это было искусство меча, бросающее вызов самим законам природы. Предел совершенства.

<http://bllate.org/book/17515/1659862>